

К ВОПРОСУ О РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ИУДЕЙСКИХ ОБЩИНАХ В КРЫМУ

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает к себе древняя и средневековая история иудейских общин Крыма. Отдельные аспекты данной проблемы рассматривались в работах Э.И. Соломоник¹, И. Данышина², А.Г. Герцена³, А.И. Айбабина⁴, И.В. Ачкинази⁵, М.И. Золотарева⁶, И.А. Завадской⁷ и некоторых других авторов⁸.

При этом в качестве источников, как правило, привлекаются или дореволюционные материалы или обнаруженные не позднее 50-х гг. XX в. (исключение составляют только результаты археологических работ А.Г. Герцена в балке Табана-дере на Мангупе).

В настоящей работе мы хотим проанализировать уже известные

сведения о евреях в раннесредневековом Крыму, в основном в V-VII вв., (проблемы еврейской диаспоры в хазарское время рассматривались нами в отдельной статье⁹) и ввести в научный оборот новый вид источников, которые, как представляется, позволят расширить современные представления по данной проблеме.

Основными центрами иудейской диаспоры на полуострове традиционно считаются Херсонес (рис. 1.1) и Боспор (рис. 1.7).

Наиболее надежным свидетельством пребывания евреев в позднеантичном - раннесредневековом Херсонесе являются остатки синагоги, находившейся на месте более поздней Базилики 1935 г. Несмотря на имеющиеся среди современных авторов



Рисунок 1.

Карта-схема позднеантичных и раннесредневековых еврейских находок в Крыму.

разногласия по поводу хронологии и интерпретации ее основных строительных периодов¹⁰ можно сделать вывод, что иудейское культовое сооружение функционировало какое-то время в IV в. и прекратило свое существование не позднее второй половины V в.

Кроме остатков синагоги, в Херсонесе были найдены две каменные анэпиграфические плиты с изображением меноры. Причем одна из них, несомненно, связана с вышеупомянутой синагогой¹¹ и соответственно датируется временем функционирования последней. Вторая, вторичного использования, обнаружена при исследовании южного участка некрополя¹². Установить ее абсолютную хронологию, на данный момент, не представляется возможным.

Важными источниками (письменными), фиксирующими присутствие евреев в Херсонесе являются Жития епископов Херсонских¹³, повествующие о начальном этапе христианизации города. После публикации статьи К. Цукермана «Епископы и гарнизон Херсона в IV веке»¹⁴, вряд ли стоит сомневаться, что события описанные в Житиях, относятся ко второй четверти - концу IV в.

Евреи фигурируют во всех списках Житий. В греческой рукописи XI в. они упоминаются в эпизоде с убийством Евгения, Агафодора и Елпидия¹⁵ в славянских версиях участвуют также в кознях против Василия¹⁶, в тексте X в. спорят и с Капитоном¹⁷, встречаются евреи и в грузинской версии Житий¹⁸.

Таким образом, данный агиографический источник однозначно ука-

зывает на присутствие евреев в числе жителей Херсона. Впрочем, их роль в противодействии христианам могла быть преувеличена, что подразумевал еще В. В. Латышев¹⁹. Наличие иудеев среди противников новой религии было традиционным сюжетом подобных произведений, особенно с конца VI в, когда в византийской литературе стал особо популярным жанр - полемика с иудеями. Наиболее высокий пик его приходится на иконоборческий период²⁰. Косвенным подтверждением сказанному может служить упоминание евреев различными списками в разных эпизодах. Если эллины фигурируют в качестве главных врагов первых епископов во всех версиях, то создается впечатление, что иудеи, авторами различных списков в текст были включены произвольно, скорее как дань жанру. Это прослеживается и археологически. Наличие одной синагоги, двух плит и ряда других немногочисленных предметов (см. ниже) вряд ли может являться свидетельством значительного процента иудейского населения среди херсонитов.

Как это нередко случалось, источник мог отражать ситуацию не только на момент события, но и на момент составления текста. Поэтому обратимся к датировке самих Житий.

Известно, что их письменная версия появилась значительно позже реальных событий. В. В. Латышев относил источник ко времени не ранее VII в²¹, Ж. Дагрон - не ранее VI в²². Как справедливо заметила И.А. Завадская, датировка Житий VII в «основанная на упоминании

этнонима «турки» является чрезвычайно приблизительной»²³.

Пока убедительно не объяснен эпизод о направлении первых христианских миссионеров в Херсон иерусалимским епископом.

Уже В. В. Латышев отмечал странность этого факта²⁴. По мнению К. Цукермана: «Активизм иерусалимской церкви в деле обращения Херсона никак не объясним: подобного рода ее инициативы в пост-апостольскую эпоху не засвидетельствованы ни в Причерноморье, ни в других регионах»²⁵. На это же указывали и многие другие авторы²⁶. Действительно, несмотря на то, что в христианском мире Иерусалим всегда занимал почетное место, иерархическое положение его епископов долгое время было незначительным. И только в результате долгой и порой трудной борьбы, сначала на III Вселенском соборе 431 г. а потом и на IV Вселенском соборе 451 г. иерусалимская церковь получила статус патриархата наряду с Римом, Александрией, Антиохией и Константинополем²⁷ официально закрепленный в конце VII в.²⁸

По источникам прослеживаются три независимые друг от друга версии проникновения христианства в Херсонес и соответственно, Крым. Первая, «римская», появившееся не ранее VI в.²⁹, связана с именем св. Климента³⁰. Эту традицию хорошо знал Константин Философ, который, как известно, во время своей «хазарской миссии» нашел останки святого и перевез их в Рим³¹.

Другая линия, вероятно имевшая константинопольские корни,

связана с апостольской деятельностью Андрея Первозванного. О ней сообщает автор сочинения «О житии, деяниях и кончине святого и всепохвального первозванного апостола Андрея», монах Епифаний, побывавший в Крыму между 815 и 820 гг.³²

И третья, как считал В.В. Латышев³³ составленная в Херсоне, или по заданию городских церковных иерархов, выводит корни местного христианства из Иерусалима.

Отметим, что все три традиции были хорошо известны и сосуществовали в Херсоне, по крайней мере, в первой половине IX в. Епифаний указывает, что о посещении города Андреем Первозванным сообщили ему сами херсониты³⁴. Константин Философ раскапывал мощи и организовал пышную церемонию по их перенесению около 860 г. Но, как отмечалось, предание о ссылке св. Климента и его проповеднической деятельности в Херсоне было известно и ранее³⁵. К этому времени уже сложились и Жития херсонских епископов. При этом ни одна из версий не упоминают других.

Учитывая изложенное трудно допустить, что составители Житий херсонских епископов, или, по крайней мере, авторы известных на настоящий момент их вариантов (самый ранний из сохранившихся списков Житий относится к X в.³⁶) не были знакомы с легендами о проповеди в Херсоне св. Климента или Андрея Первозванного. Поэтому выглядит странным, что ни в одну из версий о деяниях херсонских епископов не попали сведения об их более знаменитых предшественниках. На наш

взгляд это можно объяснить тем, что все линии окончательно сформировались приблизительно в одно, вероятно иконоборческое (см. ниже), время и разрабатывали их сторонники различных политических направлений. Поэтому в итоге одной легендарной традиции христианизации Херсона так и не было выработано.

В связи с изложенным, вернемся к упоминанию Иерусалима в качестве прародины херсонского христианства. Представляется перспективным сопоставление Житий херсонских епископов с другим агнографическим источником крымского цикла, а именно Житием Иоанна Готского. Согласно последнему, после того как, в противовес господствовавшим в то время иконоборцам, избранный «православными Готии» епископом Иоанн, «отправившись сначала в святой город, провел там три года и, поклонившись святым местам, ознаменованным стопами божественными, воротился домой»³⁷. После своего рукоположения в Иверии, Иоанн «отправляет с диаконом своим Лонгином послание патриарху Иерусалимскому, чтобы он созвал собор и прислал к нему изложение веры»³⁸. То есть здесь, как и в предыдущем случае, подчеркивается особая связь крымских христиан именно с Иерусалимом. Житие Иоанна Готского было составлено во второй период иконоборчества сторонником почитания икон на азиатской стороне Понта³⁹. Известно, что иерусалимский патриархат был одним из центров борьбы с иконоборчеством, более того патриарх Феодор

созвал собор и предал на нем анафеме иконоборческую ересь⁴⁰.

В связи с этим позволим высказать предположение - не могли ли Жития херсонских епископов так же быть составлены, или окончательно сформированы в период иконоборчества. Если это так, то тогда вполне понятно и указание на Иерусалим. Как правило, жития писались монахами, в большинстве своем иконопочитателями. Выводить корни херсонского христианства из Константинополя, в котором на тот момент господствовали иконоборцы, значит де-факто признать принадлежность херсонской церкви к еретикам. С Римом в то время также стали все явственнее проявляться разногласия⁴¹.

Поэтому лучше всего для этих целей подходил именно Иерусалим. С одной стороны это святой для христиан город, а с другой, на тот момент символ истинного православия. В качестве аргумента в пользу нашего предположения стоит отметить, что В.В. Латышев, находил параллели между текстами Житий херсонских епископов и Иоанна Готского⁴².

Появление Жития Иоанна Готского связано с изменением церковной организации на полуострове и возникновением Готской епархии, которая столкнулась с необходимостью создания собственной агнографической традиции⁴³. Возможно параллельно проходил и процесс создания херсонской житийной мифологии (Готская епархия выделилась именно из Херсонской). Напомним, что в первой половине IX в. меняется и административно - политическая система в Крыму. В 841 г. появляет-

ся фема Климатов, вскоре преобразованная вскоре в фему Херсона¹⁴. По крайней мере, в пользу того, что в первой половине IX в. в среде херсонитов вопрос о начале здесь христианства не был окончательно решен, говорит параллельное существование еще двух отмеченных версий.

Косвенным подтверждением нашей датировки Житий является отсутствие боспорской агиографии (о ее существовании нет даже косвенных данных), хотя боспорская епархия, наряду с херсонской - древнейшая на полуострове¹⁵. С другой стороны, собственная агиографическая традиция была разработана только в епархиях, возникших или претерпевших серьезные административно-политические изменения именно в иконоборческий период - Готской, Судейской и Херсонской.

Таким образом, если верно все сказанное, еврейская община Херсо-

на согласно источникам прослеживается в Херсонесе с IV по первую половину IX в. Однако бесспорные данные фиксируют ее только в IV - V в.

На территории Боспора известно больше свидетельств присутствия евреев. Однако и там надежные источники датируются только периодом поздней античности - началом раннего средневековья (I - V вв.).

В первую очередь это манумиссии, древнейшая из которых датируется I в. н.э. [П1]¹⁶. Кроме этого, здесь была найдена целая группа надгробий, некоторые имели даже надписи, с иудейской символикой¹⁷. Вероятно, все они, или, по крайней мере, большинство, происходят из открытых на территории современной Керчи некрополей II - IV вв.¹⁸ Часть из этих надгробий, в первую очередь с надписями, надежно датируется II - V вв. Датировку остальных, в виду неразработанности хронологии

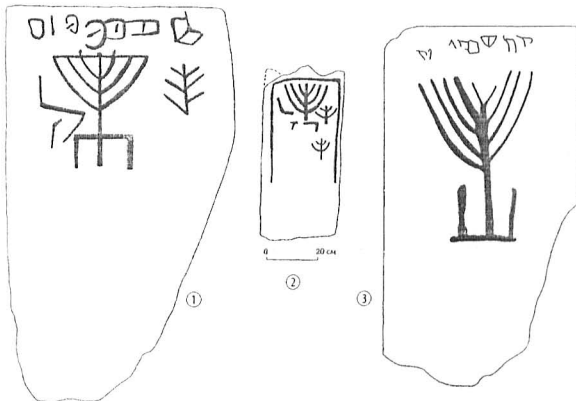


Рисунок 2.

Изображение менор на еврейских надгробьях из Крыма и Тамани.

иудейских анэпиграфических надгробий Боспора, установить сложно. О присутствии здесь евреев в V в сообщают также граффити из упомянутой херсонской синагоги¹⁹.

В пользу проживания в позднеантичных Херсонесе и Боспоре евреев может свидетельствовать также ряд изображений на амулетах и геммах²⁰. Кроме того, в первые века н.э. здесь распространился культ Бога Высочайшего, который рядом исследователей связывается (различными авторами в разной степени) с влиянием иудаизма²¹.

Отдельные находки с иудейскими символами, которые можно было бы связать с позднеантичной - раннесредневековой эпохами известны и за пределами Херсона и Боспора.

Одно надгробие с изображением меноры и пальмовой ветви, как вторично использованное, было обнаружено в Судаке (рис. 1, 6), в кладке плитовой могилы XI - XII вв.²² К сожалению, как и в предыдущем случае, датировку его установить сложно (несомненно, что появилось оно ранее XI в).

Ряд надгробий были выявлены в прошлом веке на Южном берегу Крыма в районе Алушты (рис. 1, 5) и Партенита (рис. 1, 4)²³.

В хронологии рассматриваемых памятников, в настоящий момент, существует много путаницы. Например, В.Х. Кондараки определял дату одного из них как 132г²⁴, А.Я. Гаркави же датировал его 1615 - 1616 гг.²⁵ Д.А. Хвольсон относил один известных ему партенитских памятников (№190) к II - III вв., другой (№191) к V в., а третий (№192)

к VIII в.²⁶, что естественно маловероятно. По крайней мере, найденное на даче Пугачевых, и опубликованное В.Ф. Миллером надгробие²⁷, имеет близкое сходство (с емисвечник на тамге в виде перевернутого вниз трезубца, аналогичное по форме начертание ветвей) с опубликованным Н.В. Кашовской и С.В. Кашавым из станицы Вышестеблиевской близ Тамани²⁸, а также из фондов Керченского музея (рис. 2)²⁹. Последние датируются позднеантичным временем.

Несколько иудейских надгробий были найдены в Юго-Западном Крыму.

Одна плита происходит из разведок поселения у с. Вилино (рис. 1, 2)³⁰. Э. И. Соломоник, по аналогиям с надгробиями из Пантикалея и Фанагории датировала находку первыми веками н.э., что соответствует и археологической ситуации - плита была найдена рядом с амфорой первых веков н.э.³¹ Поселение у с. Вилино возникает в конце IV - начале III в до н.э. и первый раз погибает во II в до н.э., затем жизнь здесь возобновляется во II в н.э. и окончательно прекращается в III в н.э.³² Вероятнее всего надгробие принадлежит выходцу из позднеантичных еврейских общин Херсонеса или Боспора, по каким то причинам умершему или погибшему в низовьях долины реки Альма.

Еще одно надгробие с иудейскими символами было обнаружено Н.И. Репниковым в 1928 г в районе Мангупа (рис. 1, 3) и в 1937 г передано в Севастопольское музейное объединение. В настоящий момент частично поврежденное, оно хранится в Бахчи-

сарайском государственном историко-культурном заповеднике⁶³.

Э.И. Соломоник, опубликовавшая памятник, ошибочно определила его, как найденное в окрестностях Эски-кермена. Дату плиты установить сложно. Э.И. Соломоник находила аналоги изображениям в памятниках II - III, IV - V и VIII - IX вв.⁶⁴ Таким образом, надежно датировать надгробие, на настоящий момент, не представляется возможным. Стоит упомянуть, что на оборотной стороне этого надгробия вырезана тамга. Это сближает его с еврейскими фанаторийскими надгробиями античного и средневекового времени, где подобная ситуация встречается относительно часто⁶⁵. Отметим, что поселение на Мангупе появляется уже в эпоху поздней античности⁶⁶, а за все более чем столетний период археологических исследований городища⁶⁷, подобных памятников больше

обнаружено не было. Не были они найдены и при исследовании окрестностей Мангупа. Стоит отметить, что у подножия столовой горы, на которой расположено городище, при раскопках средневекового поселения были обнаружены предметы, в том числе и античная надпись, явно привезенные извне⁶⁸.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод: все источники, фиксирующие евреев в позднеантичном - раннесредневековом Крыму, которые можно относительно надежно датировать, относятся к I - V вв. Для периода VI - VII вв. таких данных не было известно.

С одной стороны это можно объяснить усилившимся влиянием христианства, приведшего к ослаблению позиций иудейской общины и возможным сокращением ее членов, а с другой, отсутствием внимания к данной проблеме. В силу этого

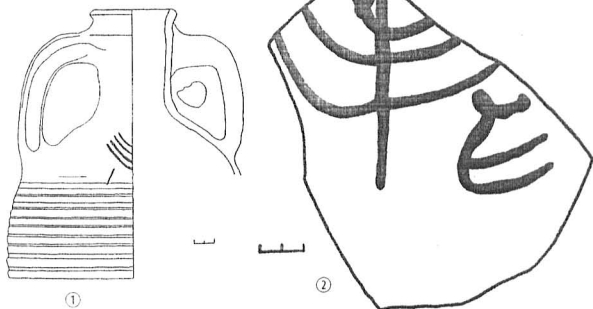


Рисунок 3.

1. Фрагмент горла амфоры с динити и в виде меноры из поселения Зеленый Мыс.
2. Фрагмент амфоры с динити и в виде меноры из поселения Золотое Восточное в бухте.

практически не предпринималось попыток выделить в слоях VI - VII вв. иудейские элементы, особенно если верна точка зрения, что раннесредневековые еврейские надгробия уже не имели надписей⁶⁹.

В связи с изложенным, мы посетили возможным опубликовать две новые находки, которые в некоторой степени помогут восполнить имеющийся пробел.

Они были сделаны Восточно-крымской археологической экспедицией Института Археологии Российской академии наук (руководитель работ С.В. Мокроусов) на поселениях, расположенных на азовском побережье Керченского полуострова и относящихся к сельскохозяйственной хоре Боспора.

Одна была сделана в 1999 г. на поселении Зеленый мыс (рис. 1.8), расположенном в 8 км к западу от современного поселка Курортное⁷⁰. Она представляла собой крупный фрагмент горла амфоры с рифлением типа «набегающей волны». На нем сохранился фрагмент дипинти в виде изображения меноры (рис. 3. 1). Находка происходит из Кв. 4, слоя № 3 (плотный, светло-коричневый грунт), датирующегося серединой - третьей четвертью VI в⁷¹ (атрибуция места находки и датировка слоя С.В. Мокроусова и А. В. Сазанова). По типу венчика амфора соответствует Типу 11.2 по А. В. Сазанову⁷², в более новой интерпретации типу 7.3.1-2, а ручка - 3.13 и датируется 550 - 600 гг⁷³. Отметим, что поселение Зеленый Мыс гибнет в пределах конца VI в⁷⁴. Таким образом, рассматриваемая амфора мо-

жет датироваться второй четвертью VI - началом VII вв.

Вторая находка была сделана в 1990 г. на поселении Золотое Восточное в бухте (рис. 1.9), расположенном в 5 км. к востоку от современного села Золотое⁷⁵. Находка происходит из «башни», траншеи вдоль северного фаса стены 5. Она была найдена в слое, состоящем из светло - коричневого рыхлого грунта (атрибуция находки С. В. Мокроусова), который датируется концом третьей четверти VI в⁷⁶. Гибель данного участка поселения также относится к этому времени⁷⁷. Находка представляет собой фрагмент стенки амфоры, как и в первом случае, с рифлением типа «набегающей волны», на котором сохранился фрагмент дипинти в виде меноры (рис. 3.2). Различие между двумя упомянутыми менорами заключается в том, что иудейский символ из Зеленого мыса является ханукальным или девятисвечником⁷⁸.

Таким образом меноры-дипинти нанесены на однотипные амфоры и могут датироваться в пределах второй четверти VI - начала VII вв. То, что перед нами изображение меноры сомнений не вызывает. К настоящему времени известна большая группа дипинти позднеантичного - средневекового времени, происходящих из городов Боспора и Херсонеса⁷⁹, однако подобных изображений там нет. С другой стороны, известно, что меноры могут иметь различные формы, в том числе и близкие к публикуемым⁸⁰. Это характерно и для менор, вырезанных на боспорских надгробиях⁸¹.

Меноры-дипинти не должны вызывать недоумение. Несмотря на то, что дипинти еще слабо изучены, определенные представления об их природе и значении имеются. Надписи на амфорах делались в разное время их владельцами или торговцами и появлялись обычно тогда, когда их хозяину требовалось что-то зафиксировать, связанное или с сосудами или с хранившимися в них продуктами⁸². В основном дипинти выполнялись тогда, когда сосуды были уже у потребителей⁸³. Такие надписи могли иметь как сугубо хозяйственное предназначение (определять меры веса или объема, указывать какой продукт находится в сосудах и т. д.) так и иное. Например, дипинти на некоторых поздантичных амфорах указывали на их принадлежность к каким-то культовым традициям⁸⁴. Надписи на ряде амфор имеют и христианские формулы⁸⁵. Что же касается указанных амфор с рифлением типа «набегающей волны», то, начиная со второй четверти VI в., дипинти на них часто имеют хорошо прослеживаемую христианскую символику⁸⁶.

Поэтому появление иудейских знаков на амфорах вполне естественно, и свидетельствует об их принадлежности (по крайней мере на каком то из этапов) последователям иудаизма. Например, на ряде амфор III в из Танаиса, среди дипинти, наряду с греческими встречаются и еврейские имена⁸⁷. Как отмечалось выше, в большинстве своем дипинти наносились уже потребителями. Но даже

если допустить, что надписи были нанесены отправителями, то получателями их могли быть только евреи. Трудно допустить, чтобы в конце Юстиниановского периода, или, скорее всего в несколько более позднее время, получателями товара с иудейской символикой были иноверцы. В данный период христианство уже прочно укоренилось на территории империи, в том числе и в Крыму⁸⁸, а дискриминационные законы Юстиниана I против евреев (запреты на сооружение новых синагог, высказывания против христианства, смешанных браков, переход из христианства в иудаизм и др.) широко известны⁸⁹.

Таким образом, вряд ли можно сомневаться что дипинти - меноры на амфорах из поселений Зеленый Мыс и Золотое Восточное в Бухте свидетельствуют о присутствии среди их населения евреев. Данные источники являются доказательством того, что евреи проживали на полуострове и во второй половине VI - начале VII вв. (напомним, что все известные до этого достоверные свидетельства датировались не позднее V в) и расширяют наши представления о раннесредневековой иудейской диаспоре. Если раннее считалось, что евреи проживали в основном в городах - Херсоне и Боспоре, то в свете изложенного имеются основания думать, что они входили в состав населения и сельской хоры, по крайней мере, Боспора. Это подтверждается и находками на Таманском полуострове⁹⁰.

Примечания

- 1 Сидомоник Э. И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического // Социальное развитие Византии. АДСБ. Свердловск, 1979; Новая находка в Крыму плиты с изображением мениора // Вестник Еврейского университета в Москве. М., 1994. № 2(6); Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника // Крымский Музей. Симферополь, 1995. №1; Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Симферополь. Иерусалим, 1997.
- 2 Дашин Д. И. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. 1993. № 1.
- 3 Герцен А. И. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Т. 6; Archaeological excavations of karaite settlements in the Crimea // Proceedings of the eleventh world congress of Jewish studies. Jerusalem, 1994. V. 1; Jewish Community of Mangou according to archaeological data // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Т. 7; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырор Чуфут-Кале. Симферополь, 1993; Чуфут - кале - иудейская крепость // Евреи Крыма. Симферополь. Иерусалим, 1997.
- 4 Анбошиц А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 49, 88, 214.
- 5 Аджиназ И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000. С. 43-61.
- 6 Золотарев М. И. Иудейская диаспора в Северном Причерноморье в первые века н.э. // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999; Золотарев М. И., Коробков Д. Ю. Новое о епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV веке по Р.Х. // Церковная археология. СПб., 1998. Вып. 4; Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М. И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // Археология. 1997. № 1; Zolotarev M. Judaic diaspora in the north coast of the Black sea in the initial centuries A.D. // Proceedings of the Twelfth World congress of Jewish studies. Jerusalem 2000.
- 7 Завадская И. А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «Базлика 1935 г.» в Херсонесе // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. 5; К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма комплекса «Базлика 1935 г.» в Херсонесе // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999; Этапы христианизации Херсонеса // Сходознавство. Киев, 2000. № 9-10.
- 8 См. напр. Лейбин С. А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму // Евреи Крыма. Симферополь. Иерусалим, 1997; Edwards D. R. Jews and Christians at Ancient Chersonesus: The Transformations of Jewish Public Space // Херсонесский сборник. Севастополь, 1999. Вып. X; Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович. СПб., 1997.
- 9 Могаричев Ю. М. К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // Проблемы истории, филологии, культуры. М., Магнитогорск, 2001. Вып. X.
- 10 Золотарев М. И. Иудейская диаспора в Северном Причерноморье в первые века н.э. - Judaic diaspora in the north coast of the Black sea in the initial centuries A.D.; Золотарев М. И., Коробков Д. Ю. Новое о епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV веке по Р.Х.; Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М. И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического; Edwards D. R. Jews and Christians at Ancient Chersonesus; Коробков Д. Ю. О постройках иудейской синагоги в Херсонесе Таврическом // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2001.; Коробков Д. Ю. От язычества к христианству, от синагоги к церкви // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Севастополь, 2001; Завадская И. А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «Базлика 1935 г.». К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма комплекса «Базлика 1935 г.»; Этапы христианизации Херсонеса; Христианство в ранневизант-

- исскому Херсонес (за культовыми памятниками) // Автореф. Дис. ... канд. ист. Наук. Киев, 2000. С. 14. Аибабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 88.
- 11 Соломоник Э. И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического. С. 121 - 122.
 - 12 Там же. С. 121. Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Симферополь. Иерусалим, 1997. С. 14 - 15.
 - 13 Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты // ЗАН. Свб., 1906. Т. У111. № 3; Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василея, Капитона и иных с ними // ИАК. 1907. № 23; Латышев В. В., Кекелидзе К. Житие свв. Епископов херсонских в грузинской минее // ИАК. 1913. Вып. 49; Серафимович С. Херсонские святители // ЗООИД. 1868. Т. 7.
 - 14 Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. Симферополь, 1994. Т. 1У. Несмотря на то, что статья К. Цукермана подверглась критике со стороны Н. С. Пноро (Про один з поглядів на джерела та історію пізньоантичного Херсонеса // Археологія. 1997. № 2), данный вывод не оспаривался.
 - 15 Латышев В. В. Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских. С. 111.
 - 16 Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 8.
 - 17 Там же. С. 79 - 80.
 - 18 Латышев В. В., Кекелидзе К. Житие свв. Епископов херсонских в грузинской минее. С. 9 - 14.
 - 19 Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 8 - 9.
 - 20 Успенский Ф. И. История Византийской империи У1 - IX вв. М., 1996. С. 572.
 - 21 Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 16.
 - 22 Дагрон Ж. Двудликий Крым // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Т. У11. С. 295.
 - 23 Завадская И. А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса. МАИЭТ. Симферополь, 2000. Т. У11. С. 84.
 - 24 Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 35 - 36.
 - 25 Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. С. 547.
 - 26 Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 19; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. Киев, 2000. С. 91; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 198; Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978. С. 128; Диатропов П. Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV - V вв. // Античная гражданская община. М., 1986. С. 131; Распространение христианства в Северном Причерноморье. Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. М., 1988. С. 11; Дагрой Ж. Двудликий Крым. С. 298;
 - 27 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. Спб., 1997. С. 196 - 199; Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Киев, 1991. С. 291 - 292; Сюзюмов М. Я. Христианская церковь в IV - V вв. // История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 154 - 155.
 - 28 Успенский Ф. И. История Византийской империи У1 - IX вв. С. 197.
 - 29 Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса V1 - X вв. // Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. 3. С. 14 - 16; Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом. С. 122.
 - 30 Терновский Ф. Херсонские святители. Мучения святого Климента // ЗООИД. 1877. Т. 10.
 - 31 Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок императорской академии наук. 1893. №6. С. 9 - 11; Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 78; Лавров К. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. Спб., 1911, Вып. 2. С. 130 - 144.

32. Виноградов А.Ю. Апостол Андрей и Черное море: Проблема источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы 1996 - 1997. М., 1999. С. 358; Васильевский В.Г. Хождение Апостола Андрея в страну мирмидоян // Труды. Спб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 269.
33. Латышев В.В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 12 - 13.
34. Васильевский В.Г. Хождение Апостола Андрея. С. 269.
35. Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса VI - X вв. С. 14 - 16.
36. Латышев В.В. Заметки к агиологическим текстам // ИОРОЯС. Спб, 1908. Т. 13. С. 6 - 17.
37. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. Спб., 1912. Т. 2. С. 396.
38. Там же
39. Там же. С. 426 - 427
40. Там же. С. 409 - 410
41. Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. С. 199 - 211.
42. Латышев В.В. Жития Св. епископов Херсонских. С. 44.
43. Герцен А. Г., Могаричен Ю. М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Т. 11. С. 121. К вопросу о церковной истории Таврики в VI в. // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 115
44. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко - археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 215 - 216; Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. 6
45. Бертъе - Делатгард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 39 - 40; Науменко В. Е. Церковная география Таврики VI - IX вв. по данным Notitiae episcopatum // Крымский Архив. Симферополь, 1999. № 5.
46. Корпус боспорских надписей. Л., 1965. № 70 - 73; ; Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 17 - 19; Лейбин С.А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму. С. 90; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев. С. 63 - 64.
47. Корпус боспорских надписей. № 724, 735, 736, 743, 746, 777, 1225; Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 17 - 19; Марти Ю.Ю. Описание Мелек - Чесменского кургана и его памятников // ЗООИД. 1913. Т.31. С. 18; Чустова Л.И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // МИА. 1959. №69. С. 249; Лейбин С.А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму. С.91; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев. С. 68; Золотарев М. И. Иудейская диаспора в Северном Причерноморье в первые века н.э. С. 104.
48. Лейбин С.А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму. С. 91.
49. Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М. И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического. С. 58, 59; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 84, 88.
50. Соломоник Э.И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического. С. 120; Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 13, 16.
51. Соломоник Э.И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического. С. 120 - 121; Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 13, 16 - 17; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 46 - 47; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев. С. 64; Левинская И. А. Чтущие Бога Высочайшего // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. Спб., 1992; Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. Спб., 2000. С. 199 - 214; Диатропов Д.И. Распространение христианства в Северном Причерноморье. С. 3, 5- 6; и др.
52. Фронджуло М. А. Раскопки в Судак // Археологические исследования на Украине 1965 - 1966. Киев, 1967. С. 193; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья.

- Киев, 1990. С. 150; Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 19.
- 53 Кондараки В. X. Универсальное описание Крыма. Спб., 1875. Ч. 9. С. 4; Хвольсон Д. А. Надгробные надписи из Крыма и надгробные и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте, а так же образцы шрифтов из рукописей от IX - XV столетия. Спб., 1884. С. 138-149; Миллер В. Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. // Труды императорского Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 132-133; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 214.
 - 54 Кондараки В. X. Универсальное описание Крыма. С. 4.
 - 55 Parkavy A. Altjüdische Dankmalere aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch / Memoires de l'Academie Impériale des sciences de Petersbourg. St. Petersburg, 1876. S. VII. T. XXIV. № 1. p. 6
 - 56 Хвольсон Д. А. Надгробные надписи из Крыма. С. 139-143.
 - 57 Миллер В. Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях. С. 132 - 133, табл. 2, 1.
 - 58 Кашаев С. В., Кашовская Н. В. Две надгробные плиты из станицы Вышестеблиевской близ Тамани // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Спб., 1999. С. 337, рис. 2.
 - 59 Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. Рис. 1; 2.
 - 60 Соломоник Э. И. Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника: Лейбин С. А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму. С. 91 - 92.
 - 61 Лейбин С. А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму. С. 91 - 92.
 - 62 Колтухов С. Г., Зубар В. М., Миц В. Л. Новый район хори Херсонеса эллинистического периода // Археология. Київ., 1992. № 2.
 - 63 Лазаренко Е. И. Лапидарная коллекция Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 258-259.
 - 64 Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 14.
 - 65 Данышин Д. И. Фанагорийская община иудеев. С. 66.
 - 66 Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ, Симферополь, 1990. Т. 1. С. 132.
 - 67 Герцен А. Г. История изучения оборонительного комплекса Мангула // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. Античная древность и средние века. Свердловск, 1983.
 - 68 Сидоренко В. А. Фрагмент декрета римского времени из средневековой базилики под Мангулом // МАИЭТ, Симферополь, 1990. Вып. 5. С. 35.
 - 69 Чуветова Л. И. Новые находки из некрополей. С. 248.
 - 70 Маслеников А. А., Чевелев О. Д. Новые памятники античного времени на северном побережье Керченского полуострова // КСИА. 1981. Вып. 168. С. 77; Сазанов А. В., Мокроусов С. В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый Мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 1999. Вып., У11.
 - 71 Мокроусов С. В. Отчет о работе Восточно-крымской археологической экспедиции в 1999 г. Ч. 2. С. 16, табл. 18.
 - 72 Сазанов А. В. Світлоглиняні амфори с рифленням типу набігаючої хвилі (IV - VІІ ст. н. е.) // Археологія. 1992. № 1. С. 53.
 - 73 Sazanov A. Les ensembles clos de Chersonese de la fin du VІ - VІІ s // Archeologie Medieval. Paris, 1999. Fig. 3, 4.
 - 74 Сазанов А. В., Мокроусов С. В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый Мыс. С. 198 - 202.
 - 75 Сазанов А. В., Мокроусов С. В. Поселение Золотое Восточное в бухте (Восточный Крым): Опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Про-

- блемы истории, филологии, культуры. М., Магнитогорск, 1996. Вып. 111; Мокроусов С. В., Сазанов А. В., Масленников А. А. Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 1998. Вып. VI.
76. Сазанов А. В., Мокроусов С. В. Поселение Золотое Восточное в бухте. С. 89, 100.
77. Мокроусов С. В., Сазанов А. В., Масленников А. А. Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте. С. 130.
78. Соломонок Э. И. Новая находка в Крыму плиты с изображением меноры. С. 55; Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника. С. 14.
79. Шелов Д. Б. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов // НЭ. 1989. № XV. Беляев С. А. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г. // НЭ. 1968. № 7. Беттгер Б. Амфоры с надписями из Танаиса // СА. 1981. № 4. Соломонок Е. I. Надписи на крымских амфорах первых столетий нашей эры // Археология. 1993. № 2; Соломонок Э. И. Две группы надписей на керамических сосудах первых веков нашей эры // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995; Гудименко И. В., Ильяшенко С. М. Надписи на позднеантичных амфорах из поселения Рогожино XI-II // Донская Археология. 2000. № 2; Романчук А. Н., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. Табл. 51 - 59; Емец И. А., Зубарев В. Г. Граффити и дипинты с городища у села «Белинское» // Древности Боспора. М., 2000. № 3. И др.
80. Kano I. Jewish symbolic art. Jerusalem, 1990. Fig. 27, 28, 31, 41, 58.
81. Соломонок Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. Рис. 1 - 6.
82. Шелов Д. Б. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов. С. 97.
83. Беляев С. А. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса. С. 139.
84. Соломонок Е. I. Надписи на крымских амфорах первых столетий нашей эры. С. 107 - 112.
85. Соломонок Э. И. Две группы надписей на керамических сосудах первых веков нашей эры. С. 42.
86. Сазанов А. В. Світлоглядні амфори с рифленим типом набагаючої хвилі. С. 57.
87. Шелов Д. Б. Личные имена на амфорах из Танаиса // НЭ. 1978. Вып. XII. Соломонок Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. С. 13.
88. Завадская И. А. Этапы христианизации Херсонеса. С. 190; Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства. С. 24; Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994. С. 144 - 146; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. С., 195; Мешеряков В. Ф. О времени появления христианства. С. 133 - 134.
89. Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского университета в Москве. М.: Иерусалим, 1994. № 1 (5). С. 9 - 12.
90. Кашаев С. В., Кашовская Н. В. Две надгробные плиты. С. 334.